

Лешаки Андрей

20.12.06
221

Куклышка - 2006
14 - 20 gen - с6

Небесполезный навык

“Реальные пацаны” Андрея Лошака на НТВ

Слово “гопники” теперь хорошо известно всем, тем более что в 80-х годах прошлого века его воспел незабвенный Майк Науменко в своей одноименной песне – “кто хлещет портвейн в жару и не греет пиво зимой... кто гадит в наших парадных и пошлит в вагонах метро... это гопники, они мешают нам жить.”

Само слово “гопник” имеет весьма симптоматичное происхождение – в конце XIX века в Петрограде, в помещениях гостиницы “Октябрьская”, что на Лиговском проспекте, было организовано Государственное общество призрения – сокращенно ГОП. Сюда свозили беспризорных детей и подростков, занимавшихся мелким грабежом и хулиганством.

Вполне естественно, что после 17-го года учреждение продолжило свою деятельность, так как количество его потенциальных обитателей резко возросло. Понятно, что сообразно с требованиями новой власти название сменили, и получилось – Государственное общество пролетариата – тоже сокращенно ГОП (!).

Именно к этому времени относится появление слов “гопники”, “гопота”, которыми называли обитателей ГОПа с Лиговки. Среди коренных жителей Петрограда, а затем и Ленинграда было принято спрашивать невоспитанных людей: “Вы что, на Лиговке живете?”

На сей раз повод предаться своего рода филологическим воспоминаниям дал показанный на НТВ документальный фильм Андрея Лошака “Реальные пацаны” из циклового проекта “Профессия – репортер”.

Да, времена изменились, теперь слова “гопник”, “шпана”, “хулиган” безнадежно устарели, теперь в ходу мно-

го более емкое и концептуальное словосочетание – “реальный пацан”.

Следует подчеркнуть, не просто “пацан”, а именно “реальный”, то есть знающий современные реалии, отвечающий за свои слова, за “базар”, живущий праведно, “конкретно” и по понятиям, то есть по правилам.

Начало так называемой “пацанской истории” в современной России, если кто помнит, было положено в конце 80-х, когда комсомолу было уже не до воспитания подрастающего поколения, а старшим товарищам тем более не до того, чтобы проверять, чем занимаются их подопечные. Следовательно, недавние пионеры и никогда не платившие взносов комсомольцы принялись обустроить свою незавидную жизнь кто во что горазд. Почти все пустовавшие в те легендарные времена подвалы были переоборудованы под так называемые “качалки”, где, прежде чем пойти на дискотеку и там от души подраться, усиленно работали с “железом” – гантелями, гириями, самодельными штангами.

В фильме Андрея Лошака этому смыслообразующему периоду в жизни российской “братвы”, праотцами которой стали знаменитые “любера” и “казанские”, было отведено особое место. Могучие respectable мужчины, едва помещавшиеся в огромные иномарки представительского класса, на корявой “пацанской” мове рассказывали о своей боевой молодости, о том, как “бухали” вместе, как “железо таскали”, как ходили “мочить” всяких там с длинными волосами и серьгой в ухе.

Наивный же вопрос господина Лошака: “Зачем они это делали?” – ничего, кроме искреннего недоумения его собеседников, не вызывал: “Не

нравились они нам, и все тут!”

Однако если бы на этом история новых русских “гопников” и закончилась, то зритель вполне мог бы вздохнуть с облегчением, в том смысле, что отбесились свое выходцы из неблагополучных семей, а теперь вот стали вполне серьезными бизнесменами или иными полезными нашему обществу его членами.

Но нет...

История о “реальных пацанах”, рассказанная Андреем Лошаком на НТВ, на этой духоподъемной ноте не закончилась.

Все дело в том, что подавляющее большинство тех, кто размахивал пудовыми кулачищами на дискотеках и ездил в Москву, чтобы подраться с байкерами и прочими маргиналами-западниками на Арбате, уже покинули этот суетный мир. Девяностые годы прошлого столетия стали для настоящих “реальных пацанов” временем истины, когда “крышевать” палатки и выбивать долги при помощи раскаленных утюгов было делом обычным и хорошо оплачиваемым, но потом, когда появились совсем другие деньги, начались так называемые “бандитские войны” и бывшие “любера”, “казанские”, “тольяттинские”, “солнцевские” встали под ружье и под бравые песни группы “Любэ” начали убивать друг друга.

Откровенно говоря, аудиовизуальное повествование о 17 – 20-летних отморозках без воспитания, без образования, без профессии, без умения говорить на родном языке, но только при помощи матерных слов-связок и при этом с огромными мышечными массами и бритыми черепами произвело тягостное впечатление.

Ведь они, эти “реальные пацаны”, никому, по большому счету, не нужны

в этой стране – ни собственным родителям, для которых они “выродки”, ни бандитским “генералам”, для которых они только тупое пушечное мясо, ни, наконец, государству.

Впрочем, касательно последнего существуют некоторые оговорки.

Да, с этой “гопотой” XXI века много проблем – они пьют, дерутся, дебоширят, нигде не работают, но при этом в их пустые, изуродованные шрамами головы, не умеющие думать, но только изрыгать нецензурную ругань, можно без особого труда вколотить любую идеологию, чтобы потом направить их в нужном направлении.

Сейчас, например, после двух или более ящиков пива “братва”, как правило, начинает горланить – “слава России!”, выбрасывать руку вперед-вверх и искать в проходящих по московским, питерским или воронежским улицам “чужих”, которых надо “гасить”. Причем делать это под ленивым присмотром тех, кто по долгу службы должен защищать граждан РФ вне зависимости от его происхождения.

Понятно, что от формата, предлагаемого на НТВ в цикле “Профессия – репортер”, ждать подобного рода аналитики особого смысла нет.

Здесь другие задачи, другие приоритеты, другая конъюнктура.

Но уже сам факт того, что Андрей Лошак коснулся столь болезненной и небезопасной темы, что пригласил тем самым к размышлениям, заслуживает уважения.

Выводы?

А вот выводы должен сделать сам зритель, если за последние пять лет ТВ-жизни его еще не отучили от этого совсем бесполезного навыка.

Максим ГУРЕЕВ